

Ирина Баторшина

Потенциал национальных конфликтов в постсоветской Литве : Взгляд из России

Wschodnioznawstwo 6, 51-59

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Ирина Баторшина

Потенциал национальных конфликтов в постсоветской Литве. Взгляд из России

Национальную политику Литвы в постсоветский период, в отличие от других государств Балтии (Латвии и Эстонии), характеризует большая гибкость в отношении нетитульного населения. В начале 1990-х гг. Литва – единственная из республик Прибалтики приняла нулевой вариант гражданства, позволивший получить гражданство без жестких ограничительных барьеров проживавшим в стране разным этнонациональным группам. Данный политический шаг позволил избежать межэтнических конфликтов в стране, и оформил относительно мирное сосуществование титульной и нетитульной наций.

Вследствие этого, сегодня, несмотря на сложную демографическую ситуацию в Литве и мощные волны эмиграции, численность крупнейших национальных меньшинств имеет тенденцию снижаться весьма медленными темпами. По данным литовского демографического ежегодника, в 2012 г. в Литовской Республике проживает 3,168 млн. человек, из которых литовцы составляют абсолютное большинство – 83,7% (2,6796 млн. человек), поляки составляют 6,6% населения (210,6 тыс. человек), русские – 5,3% (171,7 тыс. человек), белорусы – 1,3% (40,2 тыс. человек), украинцы 0,6% (20,7 тыс. человек) остальные этнические категории насчитывают по менее 0,1%¹. Для сравнения: в 2001 г. поляков в республике насчитывалось 235,0 тыс. человек, в 2011 г. – 212,6 тыс. человек; русских соответственно – 219,0 и 174,9 тыс. человек.

Вместе с тем, в последние годы баланс, достигнутый литовскими правительствами в вопросе сосуществования титульной и нетитульной наций, стал меняться. Политика Литвы по отношению к национальным меньшинствам, проживающим на территории Литовской Республики, в последние годы подвергается острой критике. Следствием чего стало обострение в первую очередь литовско-польских отношений.

¹ *Demografijos metraštis 2011*, Vilnius 2012, p. 20.

Таблица 1. Национальный состав населения Литвы (1979-2012)

Национальность	Численность населения, тыс. человек					В сравнении с общей численностью населения, %				
	1979	1989	2001	2011	2012	1979	1989	2001	2011	2012
Всего	3391,5	3674,8	3484,0	3244,6	3199,8	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Литовцы	2712,2	2924,3	2907,3	2721,5	2679,6	80,0	79,6	83,5	83,9	83,7
Русские	303,5	344,5	219,8	174,9	171,1	8,9	9,4	6,3	5,4	5,3
Поляки	247,0	258,0	235,0	212,8	210,6	7,3	7,0	6,7	6,6	6,6
Белоруссы	57,6	63,2	42,9	41,1	40,2	1,7	1,7	1,2	1,3	1,3
Украинцы	32,0	44,8	22,5	21,1	20,7	1,0	1,2	0,7	0,6	0,6
Евреи	14,7	12,4	4,0	3,4	3,4	0,4	0,3	0,1	0,1	0,1
Латыши	4,4	4,2	3,0	2,4	2,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Татары	4,0	5,2	3,2	3,1	3,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Немцы	2,6	2,1	3,2	3,0	3,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Цыгане	2,3	2,7	2,6	2,9	2,9	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Другие	11,2	13,4	7,6	8,0	8,5	0,3	0,4	0,2	0,2	0,3
Не указано	-	-	32,9	50,4	54,4	-	-	0,9	1,5	1,7

Источник: *Demografijos metraštis 2011*, Vilnius 2012, p. 20.

Однако в отношениях Польши и Литвы подспудно существовали исторические противоречия, на которые в настоящее время накладывается пласт современных социально-политических проблем: положение польского национального меньшинства в Литве; энергетический фактор польско-литовских отношений (интересы литовцев в строительстве энергомоста Элк-Алитус и синхронизация энергосистем с европейскими сетями); позиции польского капитала в Литовской Республике (ключевой инвестицией поляков является приобретение литовского НПЗ Мажейкяй). Данный накопленный багаж нерешенных вопросов, как в социально-политической, так и в финансовой плоскости заставляет экспертов поднимать вопрос о жизнеспособности концепции „стратегического партнерства” между Литвой и Польшей.

В результате, сегодня Польшу и Литву с трудом можно назвать стратегическими партнерами и представляется верным, что в качестве основной причины обострения межгосударственных отношений в настоящее время выступает пересмотр Польшей своей внешнеполитической концепции и, как результат, усиление роли Варшавы в Европе.

В качестве порогового события следует отметить приход к власти Б. Коморовского в тандеме с либеральным правительством Д. Туска, в значительной степени изменивший внешнеполитические приоритеты страны.

Во-первых, Польша стала выходить на уровень взаимоотношений с ведущими державами (Германия, США, Франция), что абсолютно укладывается в концепцию современной внешней политики Польши, которая

заключается в формировании образа Польши как ключевого игрока на европейском континенте. Именно это повлекло за собой формирование веймарского триалога Париж – Берлин – Варшава, что потенциально увеличивает политический вес РП в Европе и позволяет наравне с ведущими государствами Евросоюза участвовать в принятии важнейших внешнеполитических решений.

Во-вторых, приход Б. Коморовского на смену президенту Л. Качинскому, позволил начать процесс реального пересмотра межгосударственных отношений Польши и России. Варшава приходит к пониманию о необходимости смены парадигмы „врага” в отношении Российской Федерации, поэтому некоторые исследователи не исключают возможность формирования и новых осей, в частности оси Берлин – Варшава – Москва.

Именно это повышение роли Польши во многом негативно отражается на отношениях Польши и Литвы. К тому же Литва чрезвычайно болезненно отреагировала на факт признания Российской Федерацией событий, связанных с Катыньской трагедией. После этого литовской стороной неоднократно предпринимались попытки на фоне данного обстоятельства инициировать так называемую „волну признаний” со стороны России, в частности признания факта „оккупации” советскими войсками Литовской Республики в июне 1940 г. Именно это, по мнению литовских политиков, способно начать процесс реальной „перезагрузки” российско-литовских отношений.

Однако, не получив положительного отклика от российского МИДа, а также на фоне относительного потепления российско-латвийских отношений, Вильнюс оказывается в явно невыгодной для себя международной ситуации. Более того, в этот период происходит актуализация энергетической проблематики. Реализуя Третью газовую директиву ЕС, Латвия и Эстония получают от Евросоюза льготы по оплате энергоресурсов. Литва же была лишена этого права по собственной инициативе, не запросив переходный период и сосредоточив свои усилия на реализации самого жесткого варианта 3-го энергопакета, предполагающего ограничение инвестиционных интересов российского Газпрома в Литве.

Вместе с тем, ключевая проблема польско-литовских отношений сегодня – это вопрос обеспечения польского национального меньшинства необходимым объемом гражданских прав на территории литовского государства. Важно отметить, что официальная Варшава с точки зрения защиты прав своего меньшинства в Литве всегда сохраняла разумные границы в истребовании прав польского населения, избегая открытого движения за автономию Вильнюсского края. Показательным в этом отношении является факт начавшегося движения за национальную автономию поляков в начале 1990 годов. Однако Варшава не поддержала требования польского

национального меньшинства. Более того, в одной из своих речей президент Польши Лех Валенса в начале 1990-х годов заявил: „Литва – это Ваше родина. Вы должны заботиться о ней”, подчеркнув принадлежность польского населения по вопросу происхождения и этносу – полякам, но по вопросу гражданства – Литовской Республике. Так были разграничены вопросы этнической и государственной принадлежности.

Однако те шаги в области национальной политики, которые предпринимает Литва в последние несколько лет, заставляет поляков более настойчиво отстаивать интересы польского национального меньшинства и предпринимать симметричные политические шаги. По словам одного польских экспертов, польско-литовские отношения можно охарактеризовать как отношения, находящиеся в „стадии острого раздражения”, самые сложные отношения, быть может, за весь послевоенный период.

Последовательное ужесточение этнонациональной политики в Литве (упразднение департамента национальных меньшинств, отмена закона о правах национальных меньшинств, принятие неоднозначного закона об образовании 17 III 2011 г.) воспринимается в Польше крайне болезненно. Это вызвано тем, что данные политические инициативы последовательно уничтожают пункт за пунктом подписанные договоренности в 1994 г. в рамках соглашения о сотрудничестве и добрососедстве между Польшей и Литвой. По большому счету, это снижает ценность политического документа. Более того, очевидно, что Литва в одностороннем порядке придерживается реализации лишь „удобных” положений данного договора. Избирательный порядок применимости соглашения от 1994 г. вызывает не только возмущение поляков, но и вполне предсказуемые попытки ужесточения политического курса в отношениях с Литвой, о чем уже было заявлено в 2010 г.

Еще в 1994 г. между Польшей и Литвой был заключен договор, в котором указано, что за поляками остается право написания польских имен и фамилий согласно звучанию на языке польского национального меньшинства. При этом зафиксировано, что детальные нормы написания фамилий будут установлены в отдельном соглашении. Однако в 1999 г. Конституционный суд Литвы принял решение о том, что резолюция Верховного Совета ЛитССР от 1991 г. о написании фамилий и имени на основе литовского алфавита, не является противоречием литовским законам и Конституции Литвы. Таким образом, пункты 14 статьи соглашения Польши и Литвы от 1994 г. остались нереализованными. На последнее обстоятельство периодически указывает польская сторона, обвиняя Вильнюс в невыполнении условий подписанного соглашения.

В 2009-2010 годах происходит заметное ухудшение польско-литовских отношений. По замечанию польского историка, директора Центра исследований Восточной Европы Яна Малицки, „нынешнее состояние польско-

-литовских отношений можно назвать стадией острого раздражения”². На первый взгляд, причиной недовольства поляков, проживающих в Литве, стало ограничение использования родного языка в общественно-политической жизни и явное неуважение литовского руководства к изучению языков национальных меньшинств. Широкий резонанс в СМИ получили слова министра иностранных дел Литвы А. Ажубалиса:

Тот, кто призывает молодых людей (в Литве) изучать польский язык, лишает его возможности быть конкурентоспособным на рынке труда. Они оказывают „медвежью услугу”, поскольку позднее такой человек может быть не более чем „помощником на стройке”³.

Ситуацию усугубляет тот факт, что в связи с реформированием системы образования подверглись сокращению школы национальных меньшинств под лозунгом их укрупнения и реструктуризации. Большой резонанс в обществе и СМИ получили события, связанные с употреблением двуязычных польско-литовских табличек на домах и общественном транспорте в Вильнюсском районе, где компактно проживает подавляющее большинство польского национального меньшинства. 14 X 2009 г. административный суд Литвы постановил снять таблички с двуязычными надписями. Однако польские жители Вильнюсского края стали в массовом порядке заказывать указатели с польскими названиями и размещать их на своих домах. В то же время литовские судебные приставы выполняли постановление суда о взыскании штрафа с главы администрации района за невыполнение требования о ликвидации табличек.

Парадокс сложившейся ситуации заключается в том, что поляки при защите своих прав апеллируют к международным соглашениям, которые подписала Литва. В частности, речь идет о Рамочной конвенции Совета Европы о защите прав национальных меньшинств, которая в Литве вступила в силу в 2000 г. Поляки ссылаются для обоснования законности своих требований на статью 11 Конвенции о защите прав национальных меньшинств, которая гласит, что

каждое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право размещать на видном для общественности месте вывески, надписи и другую информацию частного характера на языке своего меньшинства⁴.

² *Эксперт: Польша утрачивает доверие к Литве*, <http://www.regnum.ru/news/1339237> (30 IX 2012).

³ *Литовцы Польши учат родной язык не для того, чтобы работать на стройке: эксперт*, <http://www.regnum.ru/news/1340609.html> (30 IX 2012).

⁴ *Council of Europe. Text of the Framework convention and Explanatory report for the Protection of National Minorities*, Strasbourg [September] 1996, p. 4.

В свою очередь, в Литве регламентирование положения национальных меньшинств осуществляется на основании Конституции Литовской республики (ст. 37 и 45), закона о национальных меньшинствах и закона о государственном языке. Согласно статьям 37 и 45 Конституции ЛР, а также закону о национальных меньшинствах от 29 I 1991 г., Литовская республика в установленном законодательством порядке гарантирует национальным меньшинствам „право на обучение на родном языке путем создания условий для существования детских дошкольных учреждений, уроков, общеобразовательных школ (...)”, а также „право на печать и информацию на родном языке”⁵. Более того, статья 5 Закона о национальных меньшинствах гласит:

надписи информационного характера на территории административно-территориальных единиц [в которых компактно проживает какое-либо национальное меньшинство – ИБ] могут выполняться, наряду с литовским языком, и на языке национального меньшинства (на местном языке)⁶.

В свою очередь статья 17 закона о государственном языке требует, чтобы все публичные надписи, как и официальная переписка, осуществлялись исключительно на государственном (литовском) языке⁷. При этом в статье 11 закона ЛР о международных договорах указано: если вступившим в силу ратифицированным международным договором Литовской Республики устанавливаются иные нормы, чем те, которые определены законами Литовской Республики, другими правовыми актами, применяются положения международного договора Литовской Республики.

Таким образом, литовские законы вступают в явное противоречие не только с международными соглашениями, которые подписала Литва, но также и с собственным внутренним законодательством.

Заметное ухудшение ситуации произошло в январе 2010 г., так как с этого момента в Литве перестал действовать закон о национальных меньшинствах и был упразднен Департамент национальных меньшинств. Несмотря на то, что проект нового закона о национальных меньшинствах был принят еще в 2005 г., после обсуждения в комитете по правам человека он так и не был включен в повестку заседаний Сейма. Фактически, на сегодняшний день эта сфера остается юридически нерегламентированной.

С 1 I 2010 г. вопросы национальных меньшинств были поручены Министерству культуры, в компетенцию которого стали входить предло-

⁵ Закон Литовской Республики о национальных меньшинствах (С изменениями и дополнениями, внесенными Законом от 29 января 1991 г., <http://www.lrs.lt> (1 X 2012)).

⁶ Ibidem.

⁷ Закон Литовской Республики о Государственном языке от 31 января 1995 г., <http://www.lrs.lt> (1 X 2012).

жения соответствующих законодательных актов, анализ развития национальных отношений в ЛР, подготовка предложений по усовершенствованию политики ЛР в области национальных меньшинств. Однако в условиях отсутствия главного регламентирующего положения национальных меньшинств правового акта деятельность Министерства сводится к осуществлению исключительно формальных функций.

Обстоятельством, во многом сблизившим Варшаву и Вильнюс, стал бы факт наложения президентом Литвы вето на закон об образовании. Новая редакция закона, весьма неоднозначно принятая в обществе, была одобрена парламентом Литвы 17 III 2011 г. Проблема в том, что, по мнению поляков, закон последовательно ограничивает возможности национальных меньшинств получать образование на родном языке. Ситуацию усугубляла весьма двусмысленная позиция литовского президента, которая вплоть до конца марта 2011 г. не дала однозначной оценки новому закону.

Приняв 31 III 2011 г. поправки к закону, Грибаускайте, казалось бы, похоронила последний шанс на нормализацию отношений с Польшей. Во избежание опасности нарастания очередного витка конфликта в польско-литовских отношениях (по Литве прокатилась волна протестных митингов) Вильнюсом принято решение о введении компенсаторных мер. Так, в сентябре 2011 г. была создана двусторонняя польско-литовская комиссия по вопросам просвещения, запланировано увеличение инвестиций на развитие районов восточной части Литвы, преимущественно заселенных поляками (Вильнюсский и Шальчининкайский районы). В дополнение в октябре 2011 г. был разработан законопроект о написании нелитовских имен и фамилий латинскими буквами не на главной, а на других страницах документов (так, к примеру, делается в Латвии).

В целом, попытки литовского руководства в настоящий момент сведены к тому, чтобы проблемные вопросы, связанные с нацменьшинствами, не влияли на сотрудничество между Литвой и Польшей в развитии стратегических проектов энергетической безопасности и инфраструктуры. Глава Литвы пытается четко разделить вопросы политических отношений с официальной Варшавой и национальными проблемами, возникшими в Литве. Так, в сентябре 2011 г. во время саммита ЕС, на котором обсуждались меры по преодолению кризиса, состоялась встреча президентов Д. Грибаускайте и Б. Коморовского, в рамках которой была одобрена работа межгосударственной польско-литовской комиссии в области просвещения и стороны публично заявили о возможности дальнейшего конструктивного сотрудничества.

Вместе с тем, представляется верным, что проблемы польско-литовских противоречий гораздо глубже, нежели кажутся на первый взгляд. В частности, опасения со стороны литовского руководства вызывает чрезвычайно

активная деятельность поляков в общественно-политической жизни Литовской республики. К примеру, В. Томашевский от партии „Избирательная акция поляков Литвы” [ИАПЛ] прошел в 2009 г. в Европейский парламент и уже в качестве депутата Европарламента может отстаивать интересы польского населения.

В условиях повышения уровня политической индифферентности литовского населения и активных позиций поляков возникает реальная возможность усиления политических позиций польской партии. Показателем этого являются последние выборы в Сейм Литвы, когда ИАПЛ едва не пересекла 5-процентный барьер, что позволило бы ей иметь собственную фракцию в Сейме ЛР, а на муниципальных выборах 2011 г. ИАПЛ преодолела 5-процентный барьер и вошла в коалиции на местном уровне.

Именно поляки Литвы считаются для местной политической элиты основными оппонентами, поскольку весь Вильнюсский край, где компактно проживают этнические поляки, организованно голосует за свою партию и настойчиво отстаивает свои интересы. На фоне общей пассивности избирателей по Литве такая сплоченность неоднократно вызывала беспокойство литовских политиков.

Вследствие этого этнические литовцы предпринимают шаги по искусственному ограничению доступа поляков к политической жизни и осуществляют попытки их полного вытеснения за пределы политического пространства. 13 X 2010 г. непартийный депутат-самовыдвиженец Сейма Литвы Вальдемарас Валькюнас вместе с группой из 39 членов Сейма зарегистрировал проект поправки к Конституции, в котором предлагал сделать голосование во время выборов в Литве обязательным для всех граждан, имеющих избирательное право. Согласно откровенному заявлению депутата, он предлагал ввести принудительное голосование не ради борьбы с политической пассивностью населения, а как инструмент борьбы с национальными меньшинствами.

Сегодня в Литве наблюдается тенденция, что активность во время голосования национальных меньшинств выше, чем самих литовцев, так что эта поправка Конституции будет стимулировать наших соотечественников остаться активными гражданами нашей страны⁸.

В ноябре 2010 г. тот же депутат В. Валькюнас направил запрос министру науки и образования Гинтарасу Степонавичусу и главе МВД Литвы Раймондасу Палайтису о необходимости аттестации на знание литовского языка. В канун осенних парламентских выборов 2012 г. ЦИК Литвы пере-

⁸ Из-за активности наименьшинств на выборах в Литве предлагают ввести принудительное голосование, <http://www.regnum.ru/news/1335706.html> (2 X 2012).

распределила избирательные округа с целью искусственного уменьшения польского представительства в традиционно „польских” регионах. Данная инициатива также преследует цель отстранения представителей национальных меньшинств, и прежде всего поляков, от государственной власти.

Суммируя, стоит заметить, что на ближайшую перспективу критически накопившаяся масса взаимных политических претензий будет оказывать дестабилизирующее влияние на польско-литовские отношения. Вместе с тем, следует предположить, что в случае прохождения партии Вальдемара Томашевского в Сейм созыва 2012-2016 гг. будет резко снижена этническая составляющая конфликта Польши и Литвы, так как партия Избирательная акция поляков Литвы будет с законных позиций защищать интересы польского национального меньшинства.

Summary

Ирина Баторшина

The potential of national conflicts in the post-Soviet Lithuania. Russian view

The author considers the main aspects of national policy in Lithuania in the Post-soviet time. The modern national structure in Lithuania is homogeneous and Lithuanians is the largest national group in the country. For this reason the potential of national conflicts in Lithuania much less than in Latvia and Estonia. However last time the Lithuanian national policy faces criticism because of violation of the rights of national minorities. The special attention the author pays on the modern Lithuanian-Polish problems in this article.

Ирина Баторшина – dr historii, ekspert Bałtyckiego Regionalnego Centrum Informacyjno-Analitycznego Rosyjskiego Instytutu Badań Strategicznych w Kaliningradzie